

Эмирова А.А.

УДК 398.23

АХМЕТ АХАЙ – КРЫМСКИЙ РОДСТВЕННИК ХОДЖИ НАСРЕДДИНА

Если Ходжа Насреддин (в разных вариациях Насреддин ходжа, Насреддин эфенди, Насреддин апанди) широко известен во всем тюркском мире, то анекдоты об Ахмет Ахае распространены исключительно на Крымском полуострове. Полевые исследования, проведенные нами, показали, что до депортации крымских татар из Крыма, проведенной сталинским режимом в 1944 году, ареал распространения анекдотов об Ахмет Ахае был довольно незначителен и включал в себя, кроме территории нынешнего Бахчисарайского района, также Южное побережье Крыма от Симеиза до Судака. В степную часть Крыма анекдоты об Ахмет Ахае стали проникать непосредственно перед депортацией посредством газет, журналов и фольклорных сборников. Тенденция популяризации Ахмет Ахая в общенациональном масштабе была продолжена и в местах депортации, где, начиная с 1957 года, издавались на крымскотатарском языке газета «Ленин байрагы», а с 1980 года – литературный журнал «Йылдыз», довольно часто публиковавшие на своих страницах анекдоты об Ахмет Ахае. Таким образом, можно говорить о том, что общекрымскотатарским фольклорным персонажем Ахмет Ахай стал через прессу и литературу.

Первой из известных нам публикаций анекдотов об Ахмет Ахае является сборник известного этнографа В. Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма», в котором приведены десять анекдотов о «начальнике озенбашских татар», как в шутку называли Ахмет Ахая жители села Озенбаш, откуда ведет свой род Ахмет Ахай. В предисловии к сборнику «Анекдоты о ходже Насреддине и Ахмет Ахае» [1, с.3] украинский фольклорист М. Коцюбинский относит Озенбаш к так называемым «злополучным» деревням, которые постоянно подвергаются осмеянию окружающих. Среди наиболее известных можно назвать село Габра в Болгарии, Пошехонье в России. Если сами жители Озенбаша, рассказывая анекдот, обязательно связывают его с именем Ахмет Ахая, как бы отводя от себя острые шутки, жители других регионов могут рассказать этот же сюжет, где в качестве героя назовут просто «один из озенбашцев...». Несколько подобных текстов приводит в седьмом томе своего знаменитого труда «Образцы народной литературы северных тюркских племен» российский тюрколог академик В. В. Радлов [5]. Вообще, речь идет о двух соседних деревнях – Буюк Озенбаше (ныне с. Счастливое) и Кучюк Озенбаше (ныне не существует), жители которых, в зависимости от того, каким представлен в конкретном анекдоте Ахмет Ахай, приписывали его происхождение или к своей (если положительный образ), или к соседней (если глупый или простоватый) деревне.

Серьезное внимание собиранию крымскотатарского фольклора было уделено в 1930 годы. Здесь нужно выделить уже упомянутый нами сборник «Анекдоты о ходже Насреддине и Ахмет Ахае» [1] и книгу С. И. Мирера «Ахмет Ахай озенбашский», изданную в Москве в 1940 году [4]. Причем, если в первом из них всего 12 анекдотов об Ахмет Ахае, то во второй их приведено более сотни. Академик В. А. Гордлевский в статье «Ахмет Ахай» (опубликованной уже после смерти ученого) дал высокую оценку книге «Ахмет Ахай Озенбашский» [3], хотя и отметил, что Мирер, к сожалению, отступил от общепризнанных канонов записи и публикации фольклорных текстов. Мы также хотим сказать несколько слов об этой книге, до сих пор считающейся наиболее полно представляющей цикл анекдотов об Ахмет Ахае. Сам С. И. Мирер подчеркивал, что тексты, приведенные в его книге, являются его авторскими переработками крымскотатарских анекдотов об Ахмет Ахае, которые были собраны им в 1920-е и 1930-е годы в Крыму и должны быть отнесены не к собственно фольклору, а художественной литературе. Тщательное прочтение нами приведенных Мирером текстов приводят нас к убеждению, что кроме художественной обработки, автором (или редактором) подавляющему большинству анекдотов искусственно придан явно антирелигиозный характер и классовый характер. Мы не отрицаем, что мягкая ирония, подшучивание над некоторыми священнослужителями и историческими персонажами имело (и имеет) место в крымскотатарском фольклоре, но в анализируемой книге это сделано главной ее канвой. К сожалению, подобный подход присущ почти всем фольклорным сборникам, изданным в Крыму в 1930-е годы, то есть в период активной борьбы советского государства с религией, когда были закрыты или разрушены сотни мечетей, репрессированы тысячи священнослужителей и просто верующих людей. Поэтому исследователям крымскотатарского фольклора нужно быть максимально осторожными при использовании источников, опубликованных в СССР с 1928 по 1941 год.

Книга «Ахмет Ахай», изданная в Ташкенте в 1976 году, фактически является переводом на крымскотатарский язык книги Мирера.

С сожалением нужно отметить и то, что подавляющее большинство анекдотов об Ахмет Ахае, напечатанных на страницах издававшейся в Ташкенте с 1957 по 1990 год крымскотатарской газеты «Ленин байрагы», также не паспортизованы.

В связи с вышесказанным можно резюмировать, что современным фольклористам необходимо предпринять срочные меры, чтобы успеть зафиксировать подлинно народные тексты у стремительно уходящего старшего поколения.

Прежде чем начать говорить о самих анекдотах об Ахмет Ахае, отметим, что жители Озенбаша говорят на наречии, близком южнобережному диалекту крымскотатарского языка, который на протяжении нескольких столетий находился под большим влиянием языка анатолийских турок. Первым на тесную связь самого образа Ахмет Ахая и цикла анекдотов о нем с Ходжой Насреддином указал в предисловии к сборнику Алушкинского музея 1937 года М. Коцюбинский: «...турецкие лубочные сборники анекдотов

оказали заметное влияние на устные крымские рассказы о Насреддине, приурочивали его похождения к чуждым слуху географическим названиям, которые мешали запоминанию, а иногда придавали анекдотам оттенок чего-то чужеродного. Все эти Ак-Шехиры, Сивры Хисары, Кони, Брусы и Анкары не могли, конечно, не вызвать в татарских любителях Насреддина желания более коренизовать его, более приблизить к Крыму, связать его действия со знакомыми географическими понятиями, дать, наконец, ему национальное татарское имя. Именно таким образом от Насреддина отпочковался полностью на него похожий, но целиком местный вариант оджи – Ахмет-Ахай. При этом новый персонаж Ахмет-Ахай стал существовать наряду с Насреддином, отнюдь не оттесняя его на второй план, но, наоборот, довольно часто обмениваясь с оджой сюжетами» [1, с 5].

Деревня Озенбаш находится всего в 15-20 километрах от находящегося на побережье Черного моря города Ялта. Именно на ялтинском рынке сбывали выращенную в своих садах и огородах продукцию жители Озенбаша (а вместе с ними, естественно и Ахмет Ахай). Поэтому в анекдотах об Ахмет Ахое так часто можно встретить сюжеты, связанные с морем, горами, туманом... Это уже крымская специфика Ахмет Ахое. В крымских анекдотах о Насреддине Оджо сюжет чаще всего географически соотносится со Стамбулом или Самаркандом. Для Ахмет Ахое же море – это обыденность, о которой ему так же естественно шутить, как жить в Крыму и дышать крымским воздухом.

О степени влияния турецкого фольклора в целом и анекдотов о Ходже Насреддине в частности, на цикл анекдотов об Ахмет Ахое, довольно убедительно писал и академик Гордлевский: «В эпоху верховенства Османской империи над Крымом пришельцы из Турции были желанные гости; сюда наезжали меддахи – рассказчики. ... Они завезли, может быть, и анекдоты о ходже Насреддине. А впрочем, связи между Крымом и метрополией были тесные (и торговые), а то и просто ездили татары в Турцию или через Турцию в Мекку, которые дни и ночи во время далекого путешествия слушали и передавали смешные истории о ходже Насреддине. Ходжа Насреддин гремел по Крыму, всюду ходили о нем «прославленные шутки», как пишет В.Х. Кондараки. Велико было словесное богатство ходжи Насреддина, и задумал Ахмет-ахай, безвестный незнакомец, посягнуть на наследство. Он начал выдавать себя за сына Насреддина, потом, осмелев, он уже говорит, что Насреддин – это его псевдоним, и, наконец, отрекся от Насреддина. Теперь за него заступаются уже и татары и утверждают, что, конечно, был и ходжа Насреддин, но Ахмет-ахай превосходит его.

Однако осмотр наследства, которое он так ловко подобрал, показывает, что права Ахмет-ахое сомнительны. Десятки проделок, остроумных выходок давно слышны в Турции: взглядевшись в них, исследователь откроет следы близких заимствований: как Ахмет-ахай вытаскивает луну из колодца, как ворон унес мыло, как Ахмет-ахое поймали в огороде, как он днем сажал деревья и вечером вытаскивал – имущество бедняка всегда должно быть под боком, как он сторожил двери, как он бьет заранее дочь, хотя она и не разбила еще посуду, как он распутал в воде ноги, как он съел отравленную баклаву, как умер котел, как он проповедовал в мечети и т.д. и т.п.» [3, с.220-221].

В целом же, мы не можем не согласиться с приведенными выше мнениями В. Гордлевского и М. Коцюбинского о совпадении значительного числа сюжетов анекдотов о Ходже Насреддине и Ахмет Ахое, с привязкой во втором случае их к конкретным крымским реалиям: деревня Озенбаш, город Бахчисарай и Ялта, гора Ай-Петри и Бойка, Черное море.

О соотношении совпадающих и оригинальных сюжетов можно будет говорить лишь после дополнительных полевых работ и выявления в государственных и частных архивах неопубликованных до сих пор фольклорных сюжетов.

В заключение необходимо отметить, что, на самом деле, фольклорный брат у Ходжи Насреддина в Крыму не один. Нетронутым кладом являются циклы анекдотов об ускутцах (жители деревни Ускуп, расположенной неподалеку от черноморского побережья Крыма между городами Алуштой и Судакком. После депортации крымских татар переименована в Приветное), многими чертами, в том числе оригинальным для Крыма говором, напоминающие караденизцев-караденизликер Турции, а также любимце степной части Крымского полуострова – обобщенном образе «азырджевап ногае». Но это уже темы для отдельных исследований.

Источники и литература:

1. Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет-Ахое. – Симферополь : ГосИздат Крым АССР, 1937. – 268 с.
2. Ахмет ахай (Лятифелер). – Ташкент : Эдебият ве санъат нешрият, 1976. – 248 с.
3. Гордлевский В. А. Избранные сочинения : т. 4 / В. А. Гордлевский. – М. : Наука, 1968. – 612 с.
4. Мирер С. И. Ахмет-Ахай / С. И. Мирер. – М. : Советский писатель, 1940. – 261 с.
5. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен / В. В. Радлов. – СПб. : Тип. Императорской АН, 1896. – 408 с.